

Вероника Ягушинская

ЛЮБОВЬ ПО-ДРАКОНЬИ

RUGRAM

Москва
2023

УДК 82-31
ББК 84(2Рос-Рус)
Я31

Ягушинская, В.

Я31 Любовь по-драконьи / В. Ягушинская. — М. : Т8 Издательские технологии / RUGRAM, 2023. — 412 с. — (Создающая миры).

ISBN 978-5-521-92925-2

Самые разные переселенцы живут в моем мире. Кто-то становится магом, кто-то находит свою судьбу, ну а мне досталась Аленка. И это имя точно когда-нибудь станет у нас нарицательным. Я, как ее куратор в период адаптации, вынуждена оберегать переселенку от неприятностей и разгребать все проблемы, свалившиеся нам на голову по ее вине.

Вот и сейчас Аленка решила «бить мировой зол» в лице драконов, и эта безумная идея обернулась для меня неожиданной встречей с Хозяином Золотой горы, от которого я с таким трудом сбежала пять лет назад. Но драконы на то и хищники — свою добычу они никогда не отпустят...

УДК 82-31
ББК 84 (2Рос=Рус)
ВІС FC
BISAC FIC000000

ISBN 978-5-521-92925-2

© Ягушинская В., 2023
© Леола К., оформление, 2023
© Акулич В., иллюстрации, 2023
© Т8 Издательские технологии, 2023

Глава 1

— Марина, мне явился идея!

В комнату, хлопнув дверью о стену, влетел оранжевый вихрь и плюхнулся на кровать, где я безмятежно читала книжку.

— Эта гениальный!

Я тяжело вздохнула, отложила весьма нетривиальный любовный роман в сторону и недовольно взглянула на Алену, мою соседку по комнате. Эта молодая и вполне себе симпатичная девушка на протяжении последнего месяца была моей нескончаемой головной болью. Все дело в том, что Алена переселенка, или попаданка, как она себя называет, а мне в качестве преддипломной практики досталось проводить с ней финальную стадию адаптации.

Ох, если бы я только знала, чем это для меня обернется!

Всего этих стадий было три, но мне в силу будущей профессии интересна была лишь последняя, а учитывая то, что переселенцы к нам попадали хоть и часто, но не массово, то я искренне (и ошибочно) считала себя счастливицей. Чего стоили одни только завистливые взгляды одноклассников, которым подопытных не досталось. На нашу группу из десяти студентов переселенцев выпало лишь трое, поэтому оставшиеся семь «неудачников» были обречены на научные изыскания в пыльных кулуарах старинных библиотек вместо работы с живым и довольно интересным материалом, а переселенцы порой бывали крайне забавны.

Алена поначалу меня очень порадовала своей живостью и активной жизненной позицией. Девушка веселила своими странными взглядами и ошибочными познаниями, осно-

ванными на каком-то мифическом «фантази». Веселила-то веселила до тех пор, пока я не осознала всю степень попадания, причем моего. И как ее только психиатры проворонили?! По мне, таких надо на транквилизаторах пожизненно держать!

Когда к нам попадают люди или иные разумные существа, с ними после обнаружения какое-то время работают пси-лекари, чтобы медикаментозно снять стресс от смены мира и убедиться в их вменяемости. Нередки, к сожалению, случаи, когда переселенцы теряют рассудок или считают, что наш мир им просто снится. Обычно такие последствия случаются после стрессового перехода, когда человек (а в основном с ума сходят именно люди) перемещается в момент смерти. Алена, кстати, попала под какой-то «самасфал». Что это такое, я из ее сумбурных объяснений так и не поняла, но по функционалу оно напоминало платформу для телекинеза крупногабаритных грузов.

Когда становится ясно, что переселенец способен без вреда для психики (своей и окружающих) начать новую жизнь в Айларе, его переводят в специализированный адаптационный центр, где на протяжении полугода обучают языку и базовым умениям, необходимым для самостоятельного существования. И только потом настает очередь третьей стадии, когда под наблюдением штатного психолога иномирцев прикрепляют к местным студентам психфака для окончательной ассимиляции.

Алену закинуло в наш мир с Земли около полугода назад, и с того знаменательного момента девочка вбила себе в голову идею о своей исключительности. Не зря же смерть обошла ее стороной и высшие силы переместили в этот мир. Убедить ее в том, что на самом деле в полуактивной точке соприкосновения по чистой случайности встретились она и «самасфал», который в силу большего веса просто переме-

стился на несколько миров дальше, не удалось никому. Она избранная, и всё тут!

В самом начале адаптации Алена не плакала и не искала способ вернуться в свой мир, как большинство ее соплеменников, а возмущалась, что язык нельзя выучить магически и за один миг и почему он вообще не прописался на подкорке вместе с письменностью при переходе. И откуда она взяла этот бред?! Речевой центр землян, как и у людей в Айларе, находится в лобных долях, это я знаю точно, ибо подруга-медик рассказывала, как они парочку переселенцев на первом курсе препарировали. Потом от Аленки целых три месяца страдал адаптационный центр, откуда ее выпустили (а точнее выперли), стоило только переселенке начать хоть немного самой изъясняться. Теперь настала моя очередь.

— И какая же гениальная идея посетила тебя на этот раз? — поинтересовалась у девчонки.

— Мну ходить победила мировое зол!

Ну вот, опять! Декаду назад я еле успела остановить эту дурынду, когда она чуть не кинулась под колеса правительственного кортежа. Тогда ею владела гениальная идея, что наследник престола должен в нее влюбиться с первого взгляда, и Алену ничуть не смущал тот факт, что наследник уже давно и счастливо женат, и вообще он эльф.

Эльфы. Лопоухие были еще одним бзиком моей подопечной, и длился этот бзик две декады. Она бросалась на шею всем встречным особям мужского пола с длинными ушами. Некоторые парни, кому было куда, даже из общаги съехали, променяв вольную студенческую жизнь на мамочкины обеды.

Если у Алены не получалось привлечь внимание эльфов своей неземной красотой, она начинала откровенно хамить. Это была еще одна ее «фича». Так надо, иначе не влюбятся, утверждала она, а, учитывая ее «фефекть фиксы», я еле сдерживала смех. Парни тоже сначала потешались над

Аленкиными перлами, пока я, немного привыкшая, не переводила им смысл сказанного девушкой. Тогда они краснели, зеленели, нервно прядали ушами, скрипели зубами и молча удалялись. На Аленкино счастье, бить женщин у эльфов не принято. Моя попаданка от такой реакции светилась, как медный таз, и с нетерпением ждала следующего свидания со своей «судьбой», вот только вторая встреча ее совсем не радовала. Эльфы не дураки с полоумными переселенками связываться, поэтому парни просто игнорировали Алену, и изменить это она уже не могла никак. Если эльф поставил кого-то в игнор, то это насовсем. Ну, или лет на пятьдесят как минимум.

Девушка и прыгала вокруг своей жертвы, и злилась, и выкрикивала оскорбления — ничего, ноль реакции. Как-то раз она даже в драку полезла, да только старшекурсник скрутил ее за считанные секунды, а потом спокойно поинтересовался у меня, куда доставить «это». Подавив ехидную улыбочку, я попросила транспортировать «это» до нашей комнаты в общежитии, куда мы не могли добраться из-за моей подопечной вот уже полтора часа.

Далее была разъяснительная беседа, где я в подробностях расписала Алене особенности психологии эльфов и методики взаимодействия с ними, а также намекнула, что еще одна подобная выходка с рукоприкладством — и кто-то (не будем уточнять кто) может донести на нее в комиссию по аттестации, и тогда девочка вместо выпускного экзамена будет проходить еще одно медицинское освидетельствование, которое не факт, что пройдет.

— Так на мне еще экзамен ходить?! — взревела Аленка, пропустив мимо ушей всю остальную часть фразы.

— Да! — мстительно припечатала я, ибо в тот день эта маломерка (полтора метра с каблуками) меня особенно достала. — И если ты не прекратишь таскаться за мужиками и распугивать эльфов, то ты его не сдашь!

— И кто тогда?

— Не кто, а что, — поправила девушку. — Пройдешь адаптацию по второму кругу, начиная с медиков.

— Но моя не хотеть!

— Тогда твоя учиться! — передразнила я ее и сунула в руки расстроенной девице учебник по географии. Сверху доложила пособие по межрасовой психологии, порылась в книжном шкафу и дополнила стопку учебником этикета, немного подумала и присовокупила ко всему этому грамматику третьего Айларского и толковый словарь, скрыв Аленку под горой знаний. Хватило дня на три, и вот опять очередная «гений идея».

— И какое же зло нашего несчастного мира на этот раз перед тобой провинилось? — скептически задрала бровь я и смирила Аленку недовольным взглядом.

Вот вроде симпатичная девчонка: носик курносый, большие голубые глазки, губки бантиком, очаровательные веснушки. И ведь умная, географию уже почти выучила! И хоть Айлар устроен довольно просто: три континента, по шесть государств на каждом, а названия обозначены цифрами, — надо же не просто выучить, какой расе какие государства принадлежат, но еще и запомнить, в каких климатических условиях и почему те или иные народы проживают. Сейчас мы с ней над этикетом работаем (читай — безуспешно бьемся). Ей бы сейчас выучиться, найти работу, выйти замуж и жить припеваючи, воспитывая детишек, так нет, она у нас исключительная, ей только прЫнца подавай.

— Хозяин Черной Горы, — зловеще прошептала Алена (и даже правильно), а я задумалась.

Мировым злом горца вряд ли можно было назвать, но приграничные конфликты у драконов-оборотней с эльфами случались частенько. Последний — не далее как вчера, все газеты трубили. Что там не поделили на этот раз, неизвестно, но таблоиды из небольшой стычки на границе гор тут

же раздули войну мирового масштаба. Сама читала и смеялась над тем, как «кровожадные драконы во главе с Хозяином Черной Горы угрожают спокойствию и благополучию Два-третьего (нашего, сиречь эльфийского) и Два-четвертого (соседнего человеческого) государств¹». И вот дернул черт меня именно на примере этой статьи разбирать с Аленой грамматику!

— И что ты собираешься делать? — обреченно поинтересовалась у переселенки.

— Ходить прибить мировой зол!

— Алена, ты понимаешь, что газетам верить нельзя? — ласково начала я.

— А ты понимать, что мну должен делать подвиг! Мну не зря в тот мир! Мну избранный!

— С чего ты это взяла? — обреченно закатывая глаза в потолок, протянула я.

Началось!

— Мну выжить.

— Как и тысячи переселенцев до тебя.

— Мну девственница.

— Как сотни переселенок до тебя.

— Мну маг!

— Средней руки, как и миллиард Айларцев!

— Мну рыжий!

— Мну... тьфу, я тоже!!! — уже практически кричала я. Ну как можно быть такой упертой, если не сказать дурой?! Рыжая она! Аргумент!

— Так ты ходить со мне, — порадовала меня девчонка.

¹ Исторически так сложилось, что на всех трех континентах Первые государства принадлежат оркам, Вторые — гномам, Третьи — эльфам, Четвертые — людям, Пятые — оборотням, а Шестые — вампирам. И только бедные драконы (искусственно выведенный подвид оборотней) ютятся в горах, которые располагаются обычно на стыке некоторых государств и официально являются ничьими.

— Я в этом балагане не участвую! — уверенно заявила я, вновь взяла в руки книгу и углубилась в чтение.

— Марина, ты мне друг? — Алена села на постель рядом, чуть не придавив мне ноги.

— Друг, — не отрываясь от чтения, пробурчала в ответ.

— Ты должен ходить со мной.

— С чего это?

Я перелистнула страничку, там сейчас самая заварушка начнется, интересно же.

— Ты женщина-воин, — уверенно заявила Аленка, а я даже от книжки оторвалась. — Ты из клапан Стальной. А этот клапан — эл-лита Четвертый государства! Эта же министерство оборотов!

Я даже опешила.

— Алена, воины в клане — мужчины. Женщинам разрешено работать только на гражданских специальностях, и никакого отношения к обороне государства они не имеют. Никогда.

— Но ты уметь биться. Должен уметь.

— Алена, — как маленькой, начала объяснять я девушке, — не только в клане Стальных, но и во всех остальных кланах обучение рукопашному бою — это обязательный предмет в образовательной программе детей до пяти лет, чтобы они научились группироваться и правильно падать, не ломая при этом себе руки-ноги.

— Вот! Мну же казать, ты уметь биться! — неподдельно обрадовалась попаданка.

— Алена, ты меня слышишь? Я сказала — в обучении детей до пяти лет! Ты думаешь, я что-то помню?

Сообщать Алене о том, что какое-то время все же посещала занятия по основам ведения боя, я благоразумно не стала. От греха подальше!

— Но мну не уметь и этот, — расстроилась девчонка настолько, что даже рыжие кудряшки понуро обвисли. — А мировой зол бить надо.

— Кому надо? — простонала я, уже понимая, что довольно скоро очередной бессмысленный и беспощадный спор с переселенкой закончится для меня головной болью.

— Мну вызбранный! — сурово провозгласила Аленка и, сдвинув бровки, уставилась на меня взглядом осла. — Если тебе не ходить, мну ходить без ты! Ты меня не друг! Мну один победать или помирать!

Лучше бы помирать, но, увы, драконы женщину не убьют, зато покалечить случайно могут, а мне за это «неуд» впаяют, и прощай престижная работа.

— Мну орудие достал.

Девчонка соскочила с моей кровати, залезла под свою и извлекла на свет длинный ржавый меч, которым обычно у нас реконструкторы пользуются, когда устраивают показательные исторические выступления.

— Мну знать корявдины телепорт. Мну туды и сюды.

Из кармана рыжей показался голубой кристалл. И где только достала? Ведь негде же, если только не...

— Аленочка, а откуда у тебя телепорт? — ласково поинтересовалась я и, судя по бегающим глазкам и виноватому виду, оказалась права в своих предположениях. — Кто? — сурово спросила эту беду ходячую.

— Магистра Валериуса, — со вздохом призналась она.

Вот же пакость мелкая! И черт с ней, что уже двадцать, мозгов лет на восемь. Как можно было обокрасть Магистра Валериуса, этого милейшего старикана?! Как только рука поднялась что-то забрать у подслеповатого доброго дедушки, которого обожали всем универом, начиная со студентов и заканчивая ректором?

— Аленочка, милая, — мой ласковый оскал мог напугать кого угодно, девица дрогнула и отступила на шаг, — а ты знаешь, что воровство артефактов — подсудное дело?

— Так мну не воровство, — пролепетала она. — Оно меня дать для ты. Мну сказать, ты надо, оно дать.